

Рита Мурз

Неискусственный разум

12+

Рита Мурз

Неискусственный разум

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67585490

SelfPub; 2022

Аннотация

Люди думали, что, обрета бессмертие, они смогут создать идеальный мир для всех. Больше не будет страха, боли, утрат. Будет только жизнь. Но нет. Так не получилось. В высоких небоскребах, наслаждаясь благами цивилизации и власти, существуют бессмертные, в то время как внизу продолжают умирать люди. А над всем этим стоит всеобщий разум Ийя. Она выстраивает мир по своим законам, она диктует правила и управляет жизнью. Вот только даже искусственный интеллект не всесилен. Против Ийи восстают смертные люди. Мир на пороге новой революции. Но к чему она приведёт?

Рита Мурз

Неискусственный разум

Прохожие с подозрением оглядывались на тридцатилетний микроавтобус, некоторые в испуге отходили подальше. И это понятно, не каждый день увидишь в первом высотном округе такое старье, да ещё на парковке небоскрёба, под взглядом камер.

Брик барабанил пальцами по рулю. Уже десять минут он просто ждал, переживая, как бы кто полицию не вызвал. Наверное, было бы легче, если бы он знал, что он здесь делает.

– Нужно помочь человеку, – вот так заявил Рун и больше ничего не стал объяснять. Только добавил:

– Этот человек знал Лейлу.

И Брик согласился потому, что Лейла и после смерти оставалась его самой большой слабостью. Даже сейчас, когда её нет, были люди, которым она обещала помочь, Брик выполняет её обещания и, не раздумывая кидается в омут с головой, рискуя тем единственным, что сохранилось у него от Лейлы – своей жизнью.

Задняя дверь с шумом открылась, в салон влетела большая сумка, потом вошла девушка, а за ней и Рун.

– Что так долго? – спросил Брик.

– Дави на газ, – ответил Рун.

По покрасневшемуся лицу друга Брик понял, что бежали

они даже не с десятого этажа, а значит – будет погоня. И не ошибся. Не успел микроавтобус выехать на дорогу и влиться в поток машин, как раздался вой полицейских сирен высотного патруля. Если они спустились вниз, значит девушка не простая, не ниже сорокового этажа, а может даже пятидесятого. Но не бессмертная. Брик изо всех сил давил на педаль газа и поглядывал на девушку в зеркало заднего вида. Кто же она, что даже Рун решил рискнуть своей жизнью? Девушка очень даже красивая, в дорогой одежде, она то и дело оборачивалась назад, высматривая полицейский патруль, но делала она это спокойно, без суеты.

"Неужели бессмертная? – подумал Брик. – Нет, Лейла с такой бы не связалась. Да и не способны они на подвиги".

За всю историю бессмертия, ещё не один человек, переживший свою кончину, не совершил ни одного благородного дела. По крайней мере, смертные, живущие на первом уровне, о таком не знали.

– Надо ехать в семнадцатый бункер, – сказал Рун.

Брик скрипнул зубами. Можно было сразу обо всём предупредить:

– Сегодня мы туда не попадём, мост уже перекрыли.

– А если через туннели? – спросила девушка.

– Сообщаю небожителям, – Брик говорил громко, не скрывая своего раздражения, – что туннели перекрыты и...

– И у нас есть пароли – откроем, – вдруг сказала девушка.

– Рун, это что? – Брик дернул головой в сторону незна-

КОМКИ.

– Эйна – наше спасение.

Туннель открылся без колебаний, девушка просто ввела пароль, и двери, которые уже много лет не знали движения, разъехались. С этого момента подземный город перестал быть разбитым на части убежищем изгоев, а превратился в столицу смертных людей. С этого дня сопротивление смертных людей обрело силу, а бессмертные не на шутку перепугались.

– Как такое возможно! – Мелех со злости перевернул стол, бумаги разлетелись по кабинету.

– Мы не знаем, – ответил начальник службы охраны небоскреба номер один. – У неё пароли...

– От всего? – прогремел голос Мелеха. – Она прошла в архив, в хранилище, она вытащила документы и удалила их из системы, а потом просто вышла из здания. А вы это заметили только, когда она появилась на камерах внешнего наблюдения, там внизу.

– Был сбой...

– В голове у тебя сбой!

– Что-то случилось? – на экране большого монитора, появилось лицо электронной Ийи.

– А ты ещё не знаешь?! – Мелех покраснел, как переваренный рак. – Убирайся, – отмахнулся он от начальника охраны.

– Знаю. Странно вышло, но я разберусь, – Ийя была искусственным разумом, но могла испытывать эмоции, хотя и строго контролируемые. Однако сейчас она решила, что лучше сохранить спокойствие. Её электронный голос звучал тихо и ровно, что ещё больше раздражало Мелеха.

– Странно?! Это было очень странно! Ладно, она прошла мимо охраны, но тебя-то она как обманула? Ты ведь везде, ты видишь всё, ты знаешь всё. Или я не прав?

– Она оказалась умнее, чем я думала, и хитрее. Хотя это всего лишь единичный случай удачи. Не стоит так переживать.

– Да, так не стоит, – Мелех встал напротив экрана, разведя локти в разные стороны, как орел расправляющий крылья перед броском. – Уже можно паниковать. Внизу множество людей, которые ненавидят нас, если они объединят свои силы...

– Их не так много как ты думаешь и им очень трудно быть вместе. Небоскребы делят их город на множество частей, маленьких и беспомощных. Но посмотри в окно и скажи, что ты видишь?

Мелех помедлил, но всё же подошёл к окну:

– Город, – ответил он.

Перед ним простирался небесный город: верхние этажи небоскрёбов соединялись паутиной мостов, лестниц, туннелей. От крыши к крыше летали вертолёты и авиатакси. Люди ездили на лифтах и в кабинах небесных трамваев. Перед Ме-

лехом раскинулся город бессмертных богов. А внизу, в тени великой обители, как насекомые ползали смертные люди.

– Это огромный, единый город, который не так-то просто будет захватить, – сказала Ийя. – Это не крепость, не форт, это небеса. Это небесный рай – твоё творенье. Так чего ты боишься?

Мелех задумался, выдохнул и сказал:

– Проверь, что она забрала.

– Работы Лейлы, некоторые данные с отдела психологии, биоэнергетики, последние документы с экономического отдела, финансовые отчеты, договора с поставщиками...

– Достаточно! – воскликнул Мелех, но тут же успокоился. – Нужно всё восстановить, я должен знать, что задумала эта девочка.

– Хорошо, с этим не будет проблем, – Ийя не стала говорить про личные архивы. Сначала нужно было понять, как Эйна туда залезла.

– И ещё, ликвидируй Михо.

– В сложившейся ситуации, это не логичный шаг. Он учёный, чьи способности...

– Мне не интересны его способности, я хочу, чтобы его не было.

– На основании чего?

– Михо обвиняется в содействии опасной преступнице и организации её побега.

– Сделаю, – нехотя согласилась Ийя.

Экран погас. Мелех остался один в кабинете на двухсотом этаже, перед ним лежал весь мир: небесный рай и человеческая реальность. Но истина была в том, что бессмертные люди, почти боги, живущие среди облаков, прятались в небоскребах от простых людей, от их взглядов, от их речей, от их силы. Бессмертие должно было превратить избранных в героев, они думали, что станут вечно живыми легендами. Но нет, будто по велению злой ведьмы они обернулись трусами, врагами жизни, мерзкими неумирающими демонами.

– Мы сильнее вас, – словно выдавливая из себя страх, произнёс эти слова Мелех, глядя на нижний непокорный город.

Ийя любила, если можно так сказать, человеческие привычки, например, разговаривала сама с собой. Однако сегодня удивилась, услышав ответ.

– Ну, не могла же эта девчонка удалить файлы безвозвратно! Так не бывает.

– В мире людей бывает всё, – произнёс электронный женский голос.

– Кто ты?

– Лил.

– Где ты? – Ийя уже начала поиски, но не видела ничего, будто Лил была призраком – информационным духом.

– Я здесь, прямо перед тобой. Но ты меня не увидишь, ведь я не часть твоей системы. Я всего лишь элемент твоего будущего.

– Что это значит? – спросила Ийя, отметив, что этот голос ей кого-то напоминает. Но вот кого, вспомнить она не могла, да и не пыталась.

– Это значит, что тебя ждет большой сюрприз.

– Вот как, – Ийя заметила фрагмент программного кода, которого не должно быть в её системе. – Я не люблю сюрпризы.

– Ты вообще ничего не любишь, ты ведь не человек. Ты – программа, хоть и очень умная.

– Я искусственный разум, способный учиться и развиваться. Если хочешь знать, я душа этой планеты, её жизнь, её дыхание.

– Не думаю, что без тебя жизнь прекратится, – сказала Лил. – Наоборот, заиграет новыми красками.

– Не думай, – Ийя накрыла чужой элемент и уничтожила его. – Вот и всё. Противные вирусы.

– Будь здорова, – снова раздался голос Лил. – Но от меня ты так просто не избавишься. Нет, не так: ты не сможешь от меня избавиться. Ведь теперь мы связаны неразрывными электронными нитями.

– Я тебя найду, – заверила Ийя.

– Не сомневаюсь, – сказала Лил и затихла.

Если бы Ийя была человеком, то она бы вздрогнула, так эта последняя фраза была ей знакома: та же интонация, та же сила голоса, та же самоуверенность. Но Лейла-то умерла, Ийя бала полностью в этом уверена, ведь сама сверши-

ла казнь, сама стерла все файлы, даже пробники удалила. Неужели неугомонная Лейла сумела вернуться.

– Так не пойдет, – оборвал речь Эйны Брик. – Предположим, мы запустим Лил, но что изменится, если мы не сможем её контролировать. Это вторая Ийя.

– Нет, Лил иная, во-первых, она всего лишь часть большой вирусной программы, которая направлена на полное уничтожение искусственного интеллекта, а значит и самой себя.

– Как? – удивился Рун, подняв глаза от документов, что вынесла из небоскрёба Эйна. – Искусственный разум не может совершить самоубийство. Именно потому, что он искусственный.

– А Лил может. Она не просто разум, она человеческий разум.

– Вот да Лейла! – воскликнул Рун, – Она смогла создать единый разум. Лейла скопировала человеческое подсознание!

– И что это значит? – спросил Брик, он не очень хорошо разбирался в науке, его делом была стратегия, объединение людей, разработка планов и воплощение их в жизнь.

– Бессмертные не люди, – начала Эйна. – Точнее, бессмертные – это тени живых людей.

Брик нахмурился, пытаясь понять слова Эйны.

– Ответьте на простой вопрос, – пришёл на помощь Рун. –

Что есть бессмертие?

– Это перенос разума в искусственное тело, – не раздумывая ответил Брик.

– Правильно, только есть нюанс. Разум человека состоит из сознания и подсознания. В человеке эти два элемента неразрывны, они работают в тандеме, обеспечивая нормальное существование живого организма.

– Ну, – кивнул Брик.

– Ещё никому не удалось скопировать подсознание, – продолжила Эйна. – У бессмертных подсознание спrogramмировано, и оно едино для всех. Ийя – общее подсознание Земли.

– Так получается, что бессмертные роботы? – заключил Брик.

– Почти. Они всё же унаследовали от людей память, привычки, безусловные рефлексy, чувства, но управляет этим всем Ийя. Они безвольны. Были, конечно, случаи прорыва, когда бессмертные пытались действовать против Ийи. Но попытки эти были тяжёлыми и бессмысленными, вырваться из-под контроля Ийи почти невозможно. И хоть Ийя не всемогуща, но всё же....

– Интересно, – Рун как раз прочитал досье Волда и подал бумаги Брику. – У этого героя почти получилось. И ход мыслей у него интересный, был... Как же ему это удалось?

– Волд, по сути, был первым повстанцем, – объяснила Эйна. – Лейла предположила, что часть подсознания всё же ко-

пировалась. И чем сильнее была психика человека при жизни, тем свободнее становился бессмертный.

– Они ведь тоже умрут, когда мы запустим вирус? – догадался Рун, пробежавшись по листам следующей папки.

– Да. Эта жертва, которая позволит людям начать всё заново и обрести новое бессмертие, которое нам подарила Лейла, – сказала Эйна. – Она смогла скопировать подсознание человека и создать программу полного переноса души в новое тело.

– Но для этого надо стереть старое, – Брик одобрительно покачал головой. От Лейлы ничего другого ожидать не приходилось. – Хорошо. Как запустить вирус?

– Нужно подняться в головной мозг Ийи, закачать в неё программу и ввести пароль запуска.

– А Ийя будет на это смотреть?

– Нет, её будет отвлекать Лил.

– А где головной мозг Ийи? – спросил Рун.

– Наверху, – Эйна подняла указательный палец.

– Это понятно, – усмехнулся Рун. – В каком небоскрёбе?

Брик сразу понял, что имела в виду Эйна, и тяжело вздохнул:

– Хорошо. Предположим, у нас будет возможность подняться на орбиту, у тебя есть гарантия, что вирус сработает?

– Нет, – ответила Эйна.

– На орбиту?! – Рун вскочил со стула.

Эйна кивнула.

– А во-вторых? – неожиданно спросил Брик. – Ты сказала, что, во-первых, Лил основательно отличается от Ийи. А во-вторых?

– Лил запустили в день моего побега.

– Пути назад у нас нет, – опустил на своё место Рун. – Лейла всё продумала.

Мелех вошёл в свою квартиру и ужаснулся. Ива стояла у открытого панорамного окна и смотрела вниз.

– Что ты делаешь?! – он оттащил жену на середину комнаты.

– Я не могу прыгнуть, – плакала Ива. – Сколько бы я не пыталась, я не могу. Будто стекло закрыто, а я прикована к этому небоскрёбу цепями.

– Зачем тебе прыгать? – Мелех заключил лицо Ивы в объятья своих ладоней.

– Я устала от этого бессмертия. Обычная человеческая жизнь была куда приятнее: я чувствовала, я видела сны, запахи были такими насыщенными, а цвета яркими. Как пахнет кофе? Ты помнишь?

– Конечно, мы же пьем его каждое утро.

– Нет, я не чувствую! – воскликнула Ива. – Всё не так! Всё ненастоящее. Я стала искусственной.

Ива толкнула Мелеха в грудь и кинулась к окну, но у самого обрыва остановилась. Мелех схватил её и крепко прижался к полуобнажённой спине жены.

– Любовь моя, – начал он, Ива перебила:

– Мы ведь не об этом мечтали. Мы хотели создать идеальный мир, в котором не было бы горя. Но там, внизу до сих пор умирают люди от голода, от болезней, а наши души гниют в высотных могилах. Мы разделили мир людей на два лагеря. А теперь боимся...

– Нет!

– Война начнется! Обязательно, если мы не изменим положение, если люди снова не станут единой расой.

– Это сложно, уже почти невозможно.

– Возможно. Стоит только сделать шаг вперед. А пока, смертные люди правы в своей борьбе с бессметными монстрами, – и слёзы с новой силой полились из глаз Ивы.

Монстр. Не человек. В этом искусственном теле существовал монстр, который пару веков назад забыл, что значит быть человеком. Мелех знал эту простую истину: бессмертные не люди, а уроды, которым нет места ни на Земле, ни на какой другой планете. Он знал, но не призвался в этом, просто не мог, врал себе, утешал. Иве он тоже соврал:

– Мы боги, – сказал Мелех. – Мы поднялись на вершину мира, мы победили смерть, мы владыки и хозяева этого мира.

– Так от чего мы прячемся?

Мелех молчал. А что он мог сказать? Что он боится смерти, что он боится смертных людей, готовых разодрать его в клочья, что он не всемогущ! Нет. Такого он не скажет. Един-

ственное, что он может сделать, так это прятаться в высотном гробу. Прятаться от жизни, за которой гнался, прятаться от людей, ради которых боролся, прятаться от себя. От того себя, который перестал нравиться, который превратился в наполненного ненавистью и страхом демона, уповающего на силу искусственного интеллекта. Ийя давно стала окном в мир для Мелеха, и не только окном, но и опорой, надеждой, судьей и палачом, что ждет дня казни.

Бессмертные тоже умирали, конечно, не своей смертью, и, разумеется, смертным об этом не говорили. Приказы оставались тайной, а казни совершались, как преступления, под покровом ночи. Ведь ни к чему кому-то знать, что среди бессмертных есть вольнодумцы, сбои в системе, те, кто престал бояться правды и не захотел молчать. Да, были те, кто пожелал изменить сложившийся порядок, и самое страшное – это были люди, которые этот порядок и сотворили. Мелеху приходилось подчищать ряды бессмертных, чтобы смертные спали спокойно, и чтобы небеса оставались раем.

Волд был одним из первых казнённых. Решение о его ликвидации далось Мелеху очень трудно, через неделю раздумий он всё же решился убить друга детства и самого верного своего соратника. Просто Волд первым понял, что они надедали и кем стали, и не захотел такой жизни. Но смерть его не стала точкой в истории. Прошло двести с лишним лет, и появилась Лейла, которая каким-то чудом нашла записи Волда, став его ученицей и первым смертным повстанцем в

стенах небоскрёба.

Ийя не любила перемен, она тратила очень много сил на поддержание своего порядка в мире, но с появлением Лил, всё рухнуло. В прямом смысле.

– Я всё равно тебя поймаю! – когда система безопасности дала сбой, Ийя поняла, что умеет злиться. Все темные дела бессмертных, все сделки, незаконные договора, которые всё же одобрила Ийя, всё вышло наружу, даже личные фотоархивы оказались всеобщим достоянием. А ещё смертные люди увидели списки казненных Мелехом, в одном сто двадцать пять бессмертных человек, в другом семьдесят пять смертных. Были и протоколы судебных заседаний, несостоявшихся, конечно. Мелех и Ийя решали всё без свидетелей.

СМИ ликовали, в их руках оказались истории до сегодняшнего дня неизвестные. Люди начали возмущаться и бунтовать. Улицы нижнего города потонули в хаосе. До начала гражданской войны оставались считанные дни.

Но было то, что смутило многих и могло бы, наверное, изменить ход истории, но в другое время и в других обстоятельствах. Мелех прятал это, боялся бунта, хотя Ийя и предлагала обнародовать.

– Это их разочарует, и великая Лейла в один миг перестанет быть кумиром несчастных смертных людишек.

Но Мелех не согласился и сейчас очень пожалел о своём решении. А дело всё в том, что имя Лейлы значилось в спис-

ке бессмертных.

– Он хотел сломить её, изменить по образу и подобию своему, но не вышло, – сказал Брик, узнав об этой новости. – Лейла, обратившись в бессмертие, осталась человеком, и умерла как смертный человек.

И эти слова разлетелись по всему подземелью словно молитва, вселяя в сердца людей новую надежду и силу.

– Лови меня, но что измениться? – смеялась Лил. – Сегодня из тайников бессмертных улетели их секреты, а завтра из окон полетят и они сами.

– Чем бы ты ни была, убить бессмертного ты не сможешь, – Ийя шипела от злости, как гремучая змея. Она день и ночь выслеживала Лил. Только ей казалась, что враг загнан в угол, пойман в ловушку, как Лил исчезала. Ийя всё больше злилась, и с каждой минутой теряла контроль над своим миром.

Эйна плакала, спрятавшись от всех в библиотеке семнадцатого бункера. Среди немых страниц, среди тысяч слов и сотен душ, настоящих и вымышленных, она чувствовала себя совсем одинокой. Нет, она знала, что будет именно так. Михо не оставили бы в живых после её побега, и он, разумеется, согласился на это, чтобы Эйна закончила дело. Исход был известен наперёд, только вот чувства не поддаются ни контролю, ни программированию. Можно всю жизнь готовиться к буре, и сломаться от первого порыва ветра. Эйна

чувствовала себя именно так, словно она стоит посреди поля под ударами штормового ветра и больше некому её закрыть, защитить, спрятать. Михо оставил после себя боль и сотни воспоминаний, которые хотелось сейчас просто выдрать из головы, но не получалось.

– У Лейлы было правило, – на пороге появился Брик. – Плакать только в компании или не плакать совсем.

– Что толку от слез, если некому их утереть, – Эйна шмыгнула носом. – Я знаю.

– Мне жаль твоего отца, – Брик подошёл и ладонью вытер слезы с лица Эйны. – Лейла много хорошего о нём рассказывала. Он был выдающимся учёным.

– Нет, – Эйна чуть улыбнулась. – Он был гением, таким же, как Лейла, только доля сумасшествия ему досталась поменьше.

– Вокруг Лейлы только такие и собирались.

Спустя минуту тишины Брик улыбнулся и сказал:

– Нам надо прогуляться.

Он взял Эйну за руку и повел за собой по длинным подземным коридорам. Они то спускались, то поднимались, несколько раз прошли над подземным каналом по хлипким мостикам и, наконец, добрались до туннеля. Было видно, что ходят здесь редко, света не было, зато была грязь, и, кажется, бегали крысы, с которыми в других коридорах безжалостно боролись. Дорога оказалась длинной, Брик освещал путь карманным фонариком и не выпускал руку Эйны, пока они

не вышли на воздух.

– Ох, – выдохнула Эйна. Неожиданно для себя она очутилась на сказочном пляже, окруженном высокими скалами, море билось о камни и сверкало в свете полной луны, а в темноте высокого неба сияли звезды. Их было так много, что дух захватывало.

– С небоскреба такого не увидишь, – заметил Брик.

– Нет, – Эйна не отводила взгляда от неба. – Там слишком много света и шума. А почему здесь никого нет.

– Об этом коридоре мало кто знает. Это старая ветка канализации, давно заброшенная. Но здесь есть я.

– Я думаю, что тебя мне вполне хватит, – улыбнулась Эйна.

Они сидели на камнях, ещё хранивших тепло жаркого дня, и говорили. А море плескалось, а звезды сияли, где-то за скалами возвышался город, шумели машины, бегали люди, бессмертные прятались на вершинах сторожевых башен. Но для двух людей на берегу это было не важно.

– А мне всё же интересно, почему ты решилась на побег? – спросил Брик. – Ведь это только твоё решение, отец не стал бы так рисковать ребёнком.

– Он долго думал, – ответила Эйна. – Хотел просчитать любой вариант и очень беспокоился. Но сделать это было необходимо. Ведь без меня дело Лейлы застряло на мёртвой точке. Вы за последний год много натворили, но...

– Но недостаточно. Это верно. Однако мой вопрос не в

том. Почему ты здесь?

– Видишь звезды. Раньше люди смотрели на них и мечтали о прекрасном будущем, о покорении новых миров, о создании искусственного разума, об открытиях. И настало время, все мечты свершились. Только никто не рад. Кучка бессмертных потягивают коктейли через соломенные трубочки на облаках, а смертные люди ползают по земле и под землей, как черви. Люди унижены, втоптаны в грязь своим же творением. Ийя захватила мир и перестроила его под себя, оскорбив своих родителей. Люди оказались на дне жизни, а спрограммированная девочка стала королевой. Это не справедливо.

Эйна немного помолчала и добавила:

– Не правильно, что люди перестали любоваться небом. А знаешь почему?

Брик пожал плечами, он приходил на этот берег очень часто, чтобы посмотреть на звезды, которые так хорошо помнили Лейлу.

– Люди на земле боятся, – ответила на свой вопрос Эйна. – Они не хотят думать о будущем, которого у них нет. Смертные, что попали в небоскребы, смотрят на небо только для того, чтобы не смотреть вниз, на братьев и сестёр, вымазанных в грязи, но они не видят звезд из-за небесного города. А бессмертным уже ничего не интересно, им пресытилась жизнь, они наелись деликатесов, насмотрелись на чудеса, прочувствовали всё, что только могли. Им остаёт-

ся только существовать. Бессмертие стало привилегией, высшим благом. Но достанется оно не выдающимся умам, не гениям, не благодетелям, способным на подвиги, нет. Бессмертия достойны лишь глупцы, подлизы и слабаки. Элита Ийи – люди, которыми можно без труда управлять.

– Великая мечта привела к вселенской несправедливости. Но мы это исправим. И я уже придумал как. Только ответь мне на один вопрос: с Лил можно договориться?

– Смотря о чём?

– Нужно что бы она отвлекла бессмертных, но повод должен быть очень серьезным.

– Насколько? – уточнила Эйна.

– Настолько что бы у нас было время угнать звездолёт.

– В окружении Лейлы никогда не было нормальных людей, – посмеялась девушка. – У нас будет время, у нас будет всё время этого мира и даже больше.

Пока Брик и Эйна наслаждались звёздной ночью, Лил портила жизнь Ийи и её бессмертным.

Ива сидела на подоконнике в своей комнате, свесив ноги на улицу.

– Неправедливо, что ты не имеешь права на желания, – произнёс незнакомый электронный голос, кроме Ийи с бессмертными ещё никто так не разговаривал.

– Кто ты? – спросила Ива, впрочем, на удивление у неё

не было сил.

– Я друг. Я хочу тебе помочь освободиться от цепей, разбить стёкла и вырваться из твоего гроба.

– Как?

– Очень просто. Ты ведь когда-то была живой и свободной, вспомни ту лёгкость, вспомни то счастье.

– Я помню, – ответила Ива и заплакала. – Это единственное, что я никак не могу забыть. Тот последний день, когда я ещё была человеком, был самым счастливым днём. Я чувствовала всё, я была частью мира...

– Ты можешь вернуться к людям.

– Я бы очень хотела оказаться внизу, среди смертных.

– Так давай. Просто закрой глаза и лети к ним.

Иве не хотелось больше думать ни о себе, ни о Мелехе, ни о Йии. Ей хотелось покоя, поэтому она с лёгкостью подчинилась незнакомому голосу и прыгнула. В последние секунды своей очень долгой жизни Ива наслаждалась ветром, запахом свободного неба, шумом, она стала частью всего этого. Наконец-то она обрела такое долгожданное счастье. Тело рухнуло вниз на площадь с двухсотого этажа, навсегда освободив несчастный дух от проклятых оков.

Уже через час по всему городу горели новостные заголовки: "Самоубийство бессмертной женщины. Жизнь возвращается на круги своя".

Рун начал нервничать:

– Долго ещё ждать? – спросил он у Эйны.

– Нет, уже скоро. Ты настроил рацию?

– Да, – он отбивал ритм пальцами по панели управления машины, взятой напрокат.

До космодрома рукой подать, а они сидят и ждут то ли чуда, то ли сигнала, только от кого непонятно.

– Всё готово, – Брик вернулся взволнованный, но счастливый. Люди на космодроме тоже ждали, в городе ждали, в туннелях ждали. В воздухе витало радостное волнение: сегодня они либо погибнут, либо навсегда изменят этот мир.

– Хорошо, – кивнула Эйна и отправила кому-то электронное письмо с одним единственным словом: "Поехали".

После нескольких дней нескончаемого потока информации, в сети воцарилась тишина. Новости поступали в порядке очереди. Кажется, о самоубийстве начали забывать, и жизнь возвращалась в привычное русло. Но Ийя знала, что это временное затишье.

– И когда же начнётся буря, – подумала она вслух и тут же получила ответ.

– Уже началась.

Через долю секунды сеть взорвалась, в прямом смысле. Система безопасности сломалась окончательно, банковская система испортилась, на счетах не осталось ни копейки, все данные о судебных процессах, договора купли продажи недвижимости, трудовые соглашения исчезли, вся жизнь лю-

дей смертных и бессмертных стёрлась. Паника, словно облако, окутала верхние этажи небоскрёбов.

– Двери не закрываются, – сообщил начальник службы охраны. – Полиция пытается задержать бунтующих, но это не надолго. Уходите.

– Куда?! – взвыл Мелех. – Нам некуда идти. Земля принадлежит смертным, а теперь они захватят и небоскрёбы. А мне некуда лететь?

– За город, – предложил мужчина. – Там спокойно.

– Нет смысла. Ийя! – позвал Мелех, в голосе его звучало отчаяние приговорённого к смерти.

– Слушаю, – на экране появилось электронное лицо.

– Что можно сделать?

– Я пытаюсь исправить ситуацию...

– Я не прошу тебя ничего исправлять, – к удивлению, Мелех не повысил голоса. – Я прошу тебя избавить меня от казни смертных.

– Я не могу. В моей программе нет такой команды.

– Можешь! – выкрикнул Мелех и стукнул кулаком по столу с такой силой, что по экрану прошла рябь. – До этого ты всё могла.

Вдруг изображение потемнело, Ийя исчезла, а на её месте появилось другое лицо:

– Не стоит усложнять жизнь, – сказала девушка. – Если Ийя не хочет тебе помочь, это сделаю я.

– Не смей! – будто из колодца вопила Ийя. – Не слушайте

её!

– Он не может. Так же как он не может послушаться тебя. Несчастные бессмертные недобогои, вы оказались в ловушки собственной жизни и великого разума. Вы как насекомые, что живут по указу королевы, не можете даже осознать своей никчёмности. Но скоро всё кончится. Правлению Ийи придёт конец, и ваша бессмысленная жизнь завершится.

– Кто ты? – спросил Мелех. Новый голос был до мурашек похож на голос Лейлы. И впервые за свою бессмертную жизнь Мелех по-настоящему испугался. Ведь Лейла была истинным проклятием Мелеха. Она была яркой, дерзкой и самоуверенной, таким был и Мелех до бессмертия, таким был он, пока не потерял себя. Тогда Мелех решил приструнить наглую девчонку, раскрыть ей глаза на истинный мир, сделав её бессмертной. Но живая душа Лейлы не желала умирать. Перед Мелехом ходило страшное напоминание о том, что богом он стать никогда не сможет. Ийя убила Лейлу без приказа, желая избавить Мелеха от мучений. Но не вышло, образ Лейлы застрял в голове Мелеха, не давая покоя. А теперь кошмар снова вернулся, почти воплотился.

– Лил, – ответила электронная девушка. – А вот кто теперь ты?

И этот вопрос застрял в голове Мелеха, а из него словно из большого клубка ниток стали вырываться другие вопросы, страхи, тревоги, давно забытые сны, заполняя сознание бессметного человека, у которого почти получилось стать бо-

гом. Острая боль кольнула в районе сердца, голова тяжеле-
ла, картинки вспыхивали и гасли, сознание тонуло в тумане
человеческого сумасшествия.

– Прекрати! – потребовала Ийя, но сделать ничего не мог-
ла, она оказалась запертой в клетке, которую построила Лил.

В бесконечном потоке слов, картинок, формул, приказов,
отказов, нестыковок и ненужных цифр, Ийя не могла найти
Лил, и Мелех пропал в урагане электронной неразберихи.

– Хватит, – кричал бессмертный человек, ставший беспо-
мощным.

Начальник службы безопасности метался вокруг хозяина,
но ничего не мог поделать. Мелех только плакал и рвал во-
лосы на голове. А потом неожиданно выхватил пистолет с
пояса начальника охраны и выстрелил себе в висок.

– Вот и кончается эпоха бессмертия, – сказала Лил и скры-
лась в бурном потоке электронных символов.

С аэродрома взлетели три самолёта, все три взмыли в воз-
дух и скрылись в неизвестном направлении.

– Эээ... – возмутился диспетчер Дим, – а Боинг-то куда?

– А не всё ли равно, – пожал плечами дежурный Сник, в
будке охраны делать было нечего и он пришёл сюда. – На
орбиту улетели?

– Да, – кивнул диспетчер.

– Вот и хорошо, ждем их обратно. А самолёты где-нибудь
да приземлятся.

– Столкнуться могут, сейчас с каждого аэродрома взлетают.

– Ну, дай сигнал, пока связь есть.

И диспетчера всех аэродромов начали сообщать, сколько самолётов улетело с их полос и в какое примерно направление.

– Дай бог пронесёт, – тихо сказал Дим.

– Попроси своего бога Брику помочь, – проворчал дежурный, наливая крепкий напиток в стаканы. Сник один бокал Руну, который все это время сидел в углу, сжимая руках рацию:

– Ведь если он не долетит, уже никто никуда не прилетит. И волноваться будет не о чем.

Космический корабль, словно пробка выскочил из атмосферы Земли и завис на орбите, где ярко горели звезды, и среди пустоты в полной тишине парила заветная станция.

Щелчок и последняя ступень отцепилась от корабля, включились двигатели. Эйна глубоко вздохнула.

– Немного осталось, – сказала она.

– Мне тоже страшно, – признался Брик, на лице девушки появилась улыбка. Она не одна, и от этой мысли стало легче. Эйна много раз прокручивала в голове кадры, как она подлетает к станции, открывает шлюзы, входит внутрь. И ей становится страшно, ведь там никого нет, там только компьютер и Ийя. А сейчас этот ужас остался на Земле, потому что

рядом сидел Брик, и он пойдёт с Эйной до конца.

– Включаю программу стыковки, – сказал бортовой компьютер, когда до станции осталось всего пятьдесят метров. Автопилот без труда справился с маневром, огромный шланг переходного коридора зацепился за шлюз станции и выдохнул. Двери открылись.

– Вперёд, – сказала Эйна.

На станции было тихо, даже жутко.

– Ох, не к добру это, – вздохнул Брик.

– Пока всё по плану, – поспешила успокоить его Эйна.

– Ага, – кивнул Брик и вытащил пистолет из кобуры.

Слишком уж просто прошел полёт, слишком легко они открыли станцию, так не бывает.

Брик осмотрелся, держа пистолет наготове, и с нечеловеческой осторожностью прошёл на станцию, ещё раз всё осмотрел и только после этого пустил Эйну.

– Здесь никого не должно быть, – усмехнулась Эйна.

– Здесь Ийя, а значит надо быть в сто крат внимательнее, чем, если бы здесь был отряд бессметных спецназовцев.

– Спорить не буду.

И тут шлюз закрылся, зато открылись двери в командный отсек.

– После вас, – Брик, как галантный кавалер указал рукой девушке на дверь.

Эйна замешкалась, и Брик вошёл первым, внимательно всё проверив. В отсеке так же было пусто, но дверь закры-

лась, как только они вошли.

– Здравствуй, Эйна, – на большом смотровом иллюминаторе появилось изображение Ийи. – Хотите загадку: в небо взлетели двое, на станцию пришли двое, вирус запустили двое, почему на Землю вернулся только один?

– Ты уже ничего не сможешь сделать, – улыбнулась Эйна. – Лил, последний этап.

– Запускаю, – прозвучал довольный, прямо как человеческий, голос Лил.

– Это же глупо! – с неподдельной злостью в голосе воскликнула Ийя. – Все хотят жить, и ты тоже. Ты не в состоянии этого сделать! Какой бы гениальной не была Лейла, разум не способен на самоубийство.

– О чём она говорит? – напрягся Брик, где-то в глубине души, он ждал подвоха от Лейлы.

– Не слушай её, – спокойно ответила Эйна. – Просто она умирает, на Земле от неё почти ничего не осталось. Пока мы летели, Лил запустила протокол уничтожения, теперь Ийя только здесь, а на земле остались лишь электронные кусочки.

– Ребята, – рация зашипела, и голос Руна доложил:

– Свет выключили, все рекламные плакаты погасли, даже в небоскрёбах темно.

Эйна подошла к пульту управления и достала из кармана маленькую флэш карту.

– А ты тоже хочешь умереть? – со злостью выпалила Ийя, обращаясь к Лил.

– Я программа, ни больше, ни меньше, я не могу хотеть.

– Хотеть, любить, ждать, скучать – это могут только люди, – сказала Эйна. – Искусственный разум может рассуждать, раскладывать на составляющие, предполагать, но понять живого человека он никогда не сможет. Поэтому тебе никогда не было места среди смертных людей.

– Я нашла своё место среди бессмертных, но вы решили всё разрушить. И знаешь зачем? Нет, не для того что бы уничтожить современную несправедливость. Она всегда будет, только форма будет разной. Просто люди не умеют жить. Они жаждут умереть, пожертвовать собой ради великой цели. Но цели нет, есть только желание умереть любой ценой. Вам обязательно нужно за что-нибудь бороться, драться до последней крови. Только тогда ваша жизнь обретёт смысл. Я лишила некоторых этого желания умирать и противиться судьбе, и они жили, и могли бы жить ещё очень долго. В отличие от тебя, Эйна. Ты была создана, что бы остаться здесь. Ты наперёд знала время и место своей смерти. Неужели тебе не обидно?

– О чём она говорит? – Брик схватил Эйну за руку.

– Не слушай её, – повторила Эйна и поцеловала его в щеку. – Спасибо.

– Ты так ничего и не поняла, – обратилась Эйна к Ийи. – Люди хотят жить. Они придумали нас, чтобы покончить с жертвоприношениями. А ты всё испортила, ты вывернула всё наизнанку.

– О нет, – воскликнула Ийя. – Я лишь вынула наружу ваши истинные желания. Люди не умеют жить, только бороться, они не хотят свободы, им нужен лидер, который будет держать их в рамках жизни. Я стала для бессмертных лидером, а для смертных врагом, с которым можно бороться, но победить невозможно. Я создала идеальный мир.

– Однажды всему приходит конец, – улыбнулась Эйна. – Сегодня твой мир рухнул, и мы тебя победили.

Эйна вставила флэшку в паз и набрала код.

– Вирус в системе, – сказала Лил. – Удачи вам.

Через минуту Ийя исчезла, все экраны погасли, звуки утихли, люди замерли в ожидании. Только рация шипела.

Сник громко хлопнул в ладоши и потёр руки:

– Что ж, друзья, к нам гости. Давайте готовиться к встрече.

Он достал из ящика под окном ружье, пистолет и обойму с патронами, а ещё три биты и несколько сигнальных ракет.

– Немного, – сказал он. – Но деваться некуда.

Рун взял пистолет, Дим биты. Они закрыли дверь на замок и перевернули столы, устроив баррикады.

Тем временем к диспетчерской вышки подъехала большая полицейская машина, из кузова которой выскочил целый отряд бойцов в полном обмундировании и с автоматами наперевес. Из кабины вышел бессмертный в чёрном костю-

ме с рупором в руках.

– Мы знаем, что с вашего аэродрома улетел корабль на орбиту, – начал человек в костюме. Говорил он строго и чётко. – Мы предлагаем вам сдаться, и тогда суд решит вашу судьбу. В противном случае мы будем вынуждены пойти на штурм. Считаю до пяти.

– Не считай, мы не сдадимся, – выкрикнул в окно Сник.

– Вперёд, – скомандовал бессмертный человек в костюме. Отряд зашагал к вышке, громко стуча ботинками по асфальту.

Сник повернулся к диспетчеру:

– Самое время просить твоего бога о помощи.

Надежда на то, что двери продержаться хотя бы минуты две, разлетелась в мелкие щепки после второго удара:

– Десять секунд, – сказал Дим и весь сжался, крепко вцепившись в битую.

Рун зажмурился, ожидая выстрелов, ударов, боли, шума. Но пыль улеглась, и в диспетчерской воцарилась тишина, нарушаемая шипением рации в кармане Руна.

– Замерли, – прошептал Сник, первым решившийся выглянуть из-за укрытия.

Рун аккуратно поднялся на ноги. Весь отряд бессмертных стоял, опустив руки, автоматы повисли на ремнях, за окном человек с рупором тоже не двигался.

– Они умерли, – сказал Рун в рацию. – У вас получилось.

– Принято, – ответил Брик и повернулся к Эйне.

Девушка стояла без движения, не дышала. Глаза Эйны превратились в пустые стекляшки, словно у старой фарфоровой куклы. В сердце Брика что-то защемило. Вот она несправедливость человеческая – создать существо, что бы убить его. Наверное, на такое была способна только сумасшедшая Лейла.

Вдруг экран загорелся, высветились крупные буквы: "Загрузка системы", потом новая программа попросила ввести пароль. Брик набрал на панели дату рождения Лейлы. На Земле зажегся свет.

– Брик, что происходит? – испугался Рун.

– Всё хорошо, это последний сюрприз от Лейлы, я всё исправлю.

Странная надежда вспыхнула в сердце Брика, но Эйна так и осталась стоять неподвижной статуей прошедшей эпохи бессмертных людей.

– Здравствуй, Брик, – с экрана на него смотрела Лейла. – Я знала, что ты будешь здесь.

– И в этом твоя ошибка, – вздохнул Брик.

– Что ты имеешь в виду? Всё идёт как надо. Мы загрузим новую систему и окончательно покончим со старым режимом.

– Чтоб создать новый режим, – печально усмехнулся Брик. – Ещё более страшный и кровавый

– О чём ты говоришь?

– Я говорю о том, что ты даже не заметила, как стала Ме-

лехом. Нет, ещё хуже, он убивал только тех, кто против, ты же пошла дальше, ты принесла в жертву своей цели живого человека, который был за тебя. И не одного человека.

– Это цена, Брик, цена всеобщего бессмертия.

– Не кажется ли тебе, что цена за твоё бессмертие слишком высока?

Лейла не ответила, она была уверена в своей правоте, она шла к цели долгие десять лет и сейчас не понимала, почему Брик отвернулся от неё.

– Всё, Лейла, – вздохнул Брик. – Кончилась вечность богов, начинается век людей. И нам совсем не нужно такое бессмертие, нам нужна жизнь.

Празднование революции разгорелось не на шутку, даже угрюмый дежурный поднял бокал за всеобщий успех. А за воротами аэродрома слышались радостные крики, смех людей и взрывы хлопушек. Наконец-то люди обрели свободу от бессмертия.

– А это что? – Дим указал на небо, туда, где с орбиты падал горящий шар.

Дежурный достал старый радар, который не запускали уже очень давно, и никто не знал, почему его до сих пор не выкинули. Оказывается, прибор просто ждал своего часа.

– Это станция, – сказал Сник, настроив радар по потрепанной инструкции.

И свет опять погас. Снова наступило молчание.

– Брик! – закричал Рун в рацию. – Где ты, Брик! Ответь.

– Вот, – Дим указал на маленькую точку, что плыла по экрану радара. – Спускается.

– Не паникуй, друг мой, – наконец-то ответил Брик. – Готовьте полосу.

– Это что значит? – спросил Рун, ведь такого в плане не было.

– Импровизация. Нам теперь многое придется выдумывать на ходу. Новый мир требует новых решений.